

Биткова Т.Г.¹

Политические течения в Румынии и Венгрии в контексте взаимоотношений между двумя странами

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу политических систем Румынии и Венгрии, внутри которых действуют сходные по содержанию, но имеющие разный вес и разную предысторию политические формирования. Отмечается, что Венгрия – парламентская республика, а в Румынии – полупрезидентская форма правления. Делается предположение, что именно парламентская форма правления способствовала утверждению в Венгрии авторитарных тенденций и национал-консерватизма. Румынская полупрезидентская республика, напротив, стала гаранцией многообразия и соревновательности в политической жизни.

Предлагается обзор социал-демократических, консервативных, праворадикальных течений в обеих странах. Показано, что дискурс националистов наиболее ярко выsvечивает сложности румыно-венгерских отношений, но и в официальных высказываниях присутствуют взаимное неприятие и недоверие. Автор приходит к выводу, что изменение политических парадигм в обеих странах практически не влияет на состояние и содержание межгосударственных отношений.

В статье также рассматривается политика венгерского руководства по «собиранию нации», что имеет непосредственное отно-

¹ Биткова Татьяна Георгиевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН; (ORCID ID 0000-0002-8471-1576); tgbitkova@mail.ru

шение к Румынии, где проживает самая большая зарубежная диаспора венгров. Отмечается, что, несмотря на членство обоих государств в ЕС и НАТО, руководство как одной, так и другой страны не может найти взаимоприемлемые решения. Румынские власти отстаивают мысль об унитарности своего государства, венгерские – всеми способами стараются продвигать идею древности венгерской государственности, а также мысль о необходимости образования автономии на румынских территориях, где компактно проживают венгры.

Ключевые слова: Румыния, Венгрия, правый радикализм, социал-демократия, национал-консерватизм, национальные меньшинства, унитарное государство, автономия.

Взаимодействие Румынии и Венгрии, имеющих протяженную общую границу¹, оставалось достаточно сложным и после вступления обеих стран в Европейский союз и Североатлантический альянс. 2020-е годы не стали исключением. Проблемы большой венгерской диаспоры, компактно проживающей в румынской Трансильвании и насчитывающей около 1,5 млн человек, волнуют политиков обеих стран². В дискурсе праворадикальных формирований по обе стороны трансильванской границы взаимное неприятие выражено наиболее ярко, но наличие жесткой непримиримой позиции по этому вопросу очевидно и у представителей всей политической палитры.

После смены режимов в Румынии и в Венгрии в 1989 г. в обеих странах довольно быстро сформировался весь спектр европейских политических течений, но процесс этот проходил по-разному. Плоды трансформаций мы наблюдаем сегодня: в каждой из стран сложились разные по структуре и наполнению системы власти и принятия политических решений, разные формы правления. Венгрия – парламентская республика, в Румынии – полупрезидентская форма правления. Налицо разный вес сходных по социально-политической направленности партий в политических системах Венгрии и Румынии и возможностей этих партий в случае победы на парламентских выборах.

¹ Граница между Венгрией и Румынией составляет 448 км, из них 415,9 км по суше.

² Трансильвания, где проживает основная часть румынских венгров, до 1918 г. была частью Венгерского королевства.

Особенности и результаты политической трансформации в Венгрии и Румынии

Если сравнить, как все начиналось в 1989 г. и к чему обе страны пришли сегодня, то можно отметить определенный парадокс. Румыния освободилась от наследия социализма через почти мгновенный слом жесткой авторитарной системы в результате кровавой революции в декабре 1989 г., Венгрии это удалось сделать посредством мягких реформ на протяжении 1980-х годов, и в результате все завершилось так называемой «переговорной революцией» лета-осени 1989 г., которую называют «самой бархатной» из всех «бархатных» революций.

Осенью 1989 г., когда в Румынии еще находился у власти Н. Чаушеску, в Венгрии уже были согласованы и юридически оформлены все основные параметры перехода к парламентской демократии. В октябре 1989 г. компартия, называвшаяся здесь Венгерской социалистической рабочей партией (ВСРП), сменила название: она стала Венгерской социалистической партией (ВСП), не отрицая при этом своей связи с прошлым. Вместе с тем партия постепенно меняла свои идеологические постулаты на социал-демократические и либеральные.

Находясь у власти (1994–2010), ВСП проводила, иногда вынужденно, все более правую неолиберальную политику. От своих консервативных оппонентов она отличалась, в первую очередь, неприятием национализма, но не экономическим курсом. То был очень сложный для ВСП период: в обществе нарастили противоречия, и партия теряла популярность. Одновременно утверждались и иные политические течения, в том числе «постепенно укреплялся... альянс национально-консервативных партий» [Шишелина, 2018, с. 16].

Венгерский исследователь П. Сигети, делая в 2009 г. обзор политики ВСП за годы ее правления, обращал внимание на падение популярности партии. Он отмечал: «Мы не знаем, насколько сильным оппозиционером станет она после выборов 2010 г., но можно с уверенностью сказать, что партия не победит» [Сигети, 2009].

Так и случилось. В 2010 г. победительницей стала партия «Фидес – Венгерский гражданский союз». Начиная с 2010 г. и до сегодняшнего дня, Фидес, прошедшая с 1988 г. сложный путь формирования, в коалиции со своим младшим партнером Христи-

анско-демократической народной партией занимает доминирующее место в политической структуре страны, стабильно получая на выборах две трети голосов избирателей. Ничего подобного мы не найдем ни в одной стране постсоциалистической Восточной Европы, включая Румынию.

Ф.Е. Лукьянов назвал парламентские выборы 2010 г. в Венгрии политическим землетрясением. «После этих выборов фактически перестала существовать главная либеральная партия страны – Союз свободных демократов (ССД), возникшая в 1988 г. в разгар венгерской “бархатной революции” и находившаяся у власти в разных коалициях несколько парламентских циклов (1991–1994, 1994–1998, 2002–2010). Утратила прежние позиции левоцентристская Венгерская социалистическая партия (ВСП)» [Лукьянов, 2023, с. 140].

Сегодня Фидес по сути является партией власти и не имеет серьезных конкурентов на политическом поле. Ее основатель и актуальный лидер премьер-министр Виктор Орбан держит в руках все рычаги влияния как на внутреннюю, так и на внешнюю политику страны. Что же предложила команда Орбана населению и почему она имеет такую поддержку? Фидес сегодня – синоним социально ориентированного национального консерватизма, но также *enfant terrible* (непослушный ребенок) Евросоюза, не желающий «плясать под дудку Брюсселя».

Орбана давно обвиняют и в коррупции, и в авторитаризме, но экономические успехи и популистский дискурс защиты сограждан позволяют ему оставаться самой востребованной политической фигурой в глазах простых венгров. Так что и на последних выборах 2022 г. партия Фидес оставила далеко позади даже объединенную оппозицию «Вместе за Венгрию», состоявшую из шести партий разной политической направленности (в числе которых была и Венгерская социалистическая партия, потерявшая свое былое влияние как единое политическое формирование).

Ф.Е. Лукьянов объяснял феноменальный успех партии Фидес, в первую очередь, ее успешной экономической политикой. При этом, как считают оппоненты партии Фидес, в Венгрии сложилась авторитарная форма правления, которую Ф.Е. Лукьянов называет «персоналистским режимом» [Лукьянов, 2023, с. 139].

По мнению ряда экспертов, не последнюю роль в политическом успехе Фидес сыграло и то, что команда В. Орбана, сумевшая объединить вокруг себя группу крупных бизнесменов, с их помощью осуществляет контроль над важнейшими средствами массовой информации. Лидер оппозиционного блока Петер Марки-Зай утверждал, что провал оппозиции на выборах 2022 г. является не результатом ошибок в избирательной кампании, а следствием «деятельности пропагандистской машины и огромного финансово-превосходства» правящих партий [Toth, 2023].

Отметим, что, хотя в Румынии тоже есть крупный бизнес, поддерживающий те или иные партии, в этой стране отсутствуют такие группы влияния, которые могли бы серьезно превалировать на политическом поле.

В отличие от Венгрии, формирование новых партий в Румынии происходило в иных условиях. Прощание с социалистическим прошлым стало событием мучительным и трагическим. После бегства диктатора 22 декабря 1989 г. на улицах Бухареста еще много дней продолжалось кровопролитие. Политические партии формировались в обстановке страха и паники. Но уже в мае 1990 г. был избран первый парламент и первый президент, которым стал Ион Илиеску – лидер самопровозглашенного Фронта национального спасения (ФНС) и бывший член ЦК РКП, в последние годы находившийся в опале у Чаушеску.

Несмотря на возраставшее влияние либеральных и консервативных партий, объявивших себя «историческими», команда Илиеску организационно оказалась очень сплоченной. Постепенно трансформируясь и меняя названия, к 2001 г. ФНС превратился в респектабельную в глазах европейского сообщества Социал-демократическую партию (СДП). Ее отличие от Венгерской социалистической партии состоит в том, что СДП на протяжении всего постсоциалистического периода оставалась и до сих пор остается очень влиятельной политической силой. Заявляя о своей левоцентристской направленности, она при этом отрицает какую бы то ни было связь с прежней компартией социалистической Румынии.

В Румынии, в отличие от Венгрии, не может быть речи и даже намека на преемственность между Румынской коммунистической партией и каким-либо серьезным политическим актором.

Подобный дискурс расценивался бы как позорное пятно и не получил бы серьезной поддержки в обществе.

Праволиберальные и консервативные оппоненты СДП, в том числе из возрожденных «исторических» партий, долго не могли найти общий язык, чтобы противостоять самопровозглашенным социал-демократам. Идеи консерваторов не имели поддержки в румынском обществе, а в среде либералов долгое время продолжалась турбулентия. Только к 2014 г. у социал-демократов появился основной оппонент – достаточно устоявшаяся Национал-либеральная партия. При этом социал-демократы, даже находясь в оппозиции, остаются сплоченной и организованной политической структурой, получающей большое число голосов на парламентских выборах, даже когда президентом становится не их кандидат.

На сегодняшний день в Румынии фактически сложилась двухпартийная система, функционирующая в рамках полупрезидентской формы правления, где роль президента велика, но правительство формируется по результатам парламентских выборов. Несколько президент оказывался на одной стороне, а парламент и правительство – на другой. Так было, например, в 2017–2018 гг., когда преобладавшие в парламенте и правительстве социал-демократы пытались смягчить антикоррупционное законодательство в пользу своих членов и приверженцев, находившихся под следствием. Тогда это вызвало не только отпор со стороны президента-либерала К. Йоханниса, но и массовые уличные протесты, охватившие всю страну.

Трудно представить, что при сложившейся в Румынии политической системе возможна авторитарная форма правления или что-то похожее на нее. По мнению экспертов, враг номер один румынского общества – не авторитарные пополнования политиков, а коррупция. При этом суды действуют более-менее независимо. Многие из высокопоставленных должностных лиц, партийных лидеров, а также некоторые крупные бизнесмены удостоились «честьи» побывать за решеткой. Правда, в СМИ не раз появлялась информация о том, что подоплекой целого ряда судебных дел можно считать подковерные политические игры и месть.

Румынское общество, долго существовавшее в условиях жесткой авторитарной системы, сегодня неnostальгирует по «сильной руке», а парламентские и президентские выборы в Румынии

каждый раз малопредсказуемы. Конкуренция между кандидатами на президентское кресло такова, что разница между ними зачастую составляет около 1% голосов. Бывало и так, что кандидат, выигравший первый тур со значительным опережением, в итоге оказывался побежденным. Например, премьер-министр социал-демократ Виктор Понта в 2014 г. в первом туре президентских выборов со значительным отрывом обгонял новичка в большой политике либерала Клауса Йоханниса, однако во втором туре победил последний. В 2019 г. Йоханнис был переизбран, получив 66,5% голосов во втором туре, но такой результат – довольно редкий для постсоциалистической Румынии. Только первые президентские выборы после революции (1990), когда формирование политических партий еще не завершилось, принесли безусловную победу лидеру Фронта национального спасения Иону Илиеску, получившему уже в первом туре около 85% голосов.

Активная часть румынского общества сегодня обвиняет социал-демократов в коррупции и двойных стандартах. Тем не менее даже выборы 2016 и 2020 гг., несмотря на коррупционные скандалы и связанные с ними массовые манифестации протesta, показали бесспорное преобладание СДП в политической системе.

Дискурс либеральных критиков основан на утверждении, что СДП намеренно использует для привлечения масс идеи социальной защиты, которые на самом деле являются наследием коммунистической идеологии. При этом негативное отношение к режиму Чаушеску остается константой общественного сознания. Что же касается ностальгии по ушедшим временам, то она существует, но является уделом незначительных маргинальных групп.

В отличие от Венгрии, в Румынии отсутствует зарегистрированная левая партия, которая была бы готова объявить себя наследницей румынской компартии. Слишком велика степень отторжения прошлого, которое ассоциируется с жестокостью всемогущей спецслужбы Секуритате. Правда, сразу после революции была зарегистрирована Румынская рабочая партия, заявившая о своей коммунистической направленности, но она была невелика и вскоре сошла с политической сцены.

Если в Венгрии социал-демократия к 2010 г. потеряла и властные позиции, и влияние, то в Румынии СДП твердо стояла на ногах. На выборах 2020 г. она получила самое большое количество

голосов среди прочих участников парламентской гонки (около 30%), но коалиционное правительство все же создать не смогла, уйдя в оппозицию. Правда, не прошло и двух лет, как национал-либералам для создания коалиционного правительства пришлось договариваться именно с социал-демократами как с самой большой и сплоченной партией.

Что же касается «венгерского вопроса», то, как уже упоминалось, румынские официальные лица, к какой бы партии они ни принадлежали, придерживаются крайне раздражающей Будапешт идеи унитарного государства, однако, по мере сил и возможностей, стараются избегать резкой критики венгерского руководства. Тем не менее эксцессы случаются, причем весьма нередко. Как правило, это связано с очередными попытками трансильванских венгров заявить о своих правах на автономию, а также устроить в связи с этим акции радикального характера (подробнее см.: [Биткова, 2022]).

Довольно часто венгерские официальные лица, включая В. Орбана, выступают с речами, которые, с точки зрения румынской стороны, недопустимы. В Бухаресте с возмущением воспринимают заявления об исторической принадлежности Трансильвании к Венгрии, особенно когда такие речи звучат на румынской территории. При этом президент Румынии К. Йоханнис старается избегать резких выражений. Так, только спустя неделю после того, как премьер-министр Венгрии прославлял «венгерскую расу» в своей речи, произнесенной в летнем университете в Бэйле-Тушнад в Трансильвании в июле 2022 г., К. Йоханнис решил отреагировать. По его словам, заявление венгерского лидера было «глубоко антиевропейским», а тот факт, что это произошло в Трансильвании, «является проблемой». Йоханнис заявил, что необходимо получить публичные разъяснения со стороны Демократического союза венгров Румынии (ДСВР)¹, поскольку значительная часть руководства и министров, представляющих ДСВР, присутствовала на мероприятии в Бэйле-Тушнад: «им придется объяснить, согласны ли они с содержанием той речи, которой аплодировали» [Miron, 2022].

Венгерские исследователи, опираясь на опросы социологических служб, отмечают, что популярность Орбана в Румынии растет. Причиной этого они считают значительную финансовую

¹ Партия в Румынии, представляющая венгерское меньшинство.

поддержку венгерской диаспоры, ее образовательных и воспитательных учреждений, направленную на то, чтобы избежать ассилияции венгров в румынской среде. Кроме того, непосредственной целью Будапешта, по мнению экспертов, также является привлечение венгров, проживающих в соседних странах, в качестве трудовых мигрантов – вместо афро-азиатских беженцев, против приема которых неустанно выступает В. Орбан. Этот вопрос особенно остро стоит на повестке дня из-за падения рождаемости в Венгрии [Despa, 2022].

Формально к Румынии нет серьезных претензий в отношении соблюдения прав нацменьшинств. В соответствии с Конституцией, партии и культурные ассоциации зарегистрированных нацменьшинств имеют по одному представителю в нижней палате парламента. На парламентских выборах 2020 г. депутатские мандаты получили 18 таких объединений.

Проживающие в Румынии венгры, в отличие от других этнических сообществ, имеют свою партию – вышеупомянутый Демократический союз венгров Румынии, который на парламентских выборах неизменно преодолевает избирательный барьер в 5%. По итогам выборов 2020 г. ДСВР получил в парламенте 21 депутатское место и девять сенаторских. ДСВР также неоднократно входил в правящие коалиции или имел своих представителей в правительстве без вхождения в коалиции. Это, безусловно, расширяет возможности политического влияния венгерской диаспоры, но, увы, не способствует ослаблению напряженности как между двумя странами, так и внутри них.

Крайние радикалы в Венгрии, как и венгерские радикалы в Румынии, выступают с критикой гибкой политики ДСВР, требуя решительных шагов для организации венгерской автономии, а в перспективе – для ее воссоединения с Венгрией. Однако именно ДСВР была инициатором проекта закона о статусе национальных меньшинств, который румынское правительство представило парламенту еще в 2005 г.; правда, дебаты по этому закону застопорились на уровне различных парламентских комитетов. Наиболее важным аспектом этого законопроекта является, как это сформулировали представители ДСВР, «создание законодательной базы для культурной автономии и предоставление права принятия решений и права вето органам, избираемым непосредственно членами вен-

герской общиной» [Statutul ... , 2024]. Таким образом, очевидно, что венгерские политики имеют в виду не только культурные аспекты автономии.

Однако при детальном рассмотрении румынского законодательства, касающегося национальных меньшинств, со стороны ЕС все же возникают некоторые замечания. Так, в заключение Консультативного комитета по «Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» Совета Европы, опубликованном в феврале 2018 г., отмечалось, что действующее законодательство Румынии является «разрозненным», включает большое количество «серых зон» и может трактоваться по-разному. «Слова нетерпимости, которые ранее исходили только от крайне правых политических партий, присутствуют и в основном политическом дискурсе, особенно на местном уровне» [Romania should ... , 2018].

При этом нельзя забывать, что националистические круги в самой Румынии воспринимают в штыки даже незначительные уступки венграм со стороны центральной власти в Бухаресте. Членов Демократического союза венгров Румынии они считают «венгерскими экстремистами».

Неоднозначность румынско-венгерского взаимодействия отразилась в недавнем эпизоде, возникшем в связи с официальным визитом Клауса Йоханниса в Будапешт в октябре 2023 г. по приглашению президента Венгрии Каталины Новак (подала в отставку 26 февраля 2024). Виктор Орбан в день приезда Йоханниса покинул столицу, заявив, что у него встреча в Грузии. А ведь это был первый за последние 14 лет визит президента Румынии в Венгрию. Как отмечали некоторые комментаторы, Орбан уклонился от встречи, желая избежать конфронтации с румынским президентом, ибо опасался, что его будут упрекать за провокационное выступление в Бэйле-Тушнаде, за противодействие вступлению Швеции в НАТО, за позицию в отношении поддержки Украины или по поводу европейских ценностей [Duțulescu, 2023].

Правый радикализм и его место в политической структуре Румынии и Венгрии: контекст межгосударственных отношений

В обеих странах существуют праворадикальные формирования, политический дискурс которых направлен против сосед-

него государства. У этих акторов много общих (и одновременно противоположных по смыслу) лозунгов. И те, и другие желают вернуть свои страны к границам 1918 г. Идея формирования единого национального государства – важнейший фактор политической жизни в Румынии и Венгрии. Этот дискурс в более мягкой форме поддерживает руководство обеих стран, кто бы ни находился у власти.

Румынский лозунг «Бессарабия – румынская земля» венграм безразличен, зато не безразличны проблемы, связанные с территориальной принадлежностью Трансильвании. По этой причине румынские националисты ненавидят венгров – как внутри страны, так и тех, кто проживает в соседней Венгрии. Венгерские радикалы, в свою очередь, ненавидят румын, ибо последние не допускают и мысли о том, чтобы предоставить трансильванским венграм автономию, за которую те бьются многие годы, не говоря уже о том, чтобы вернуть Трансильванию Венгрии. Зато и те, и другие ненавидят цыган, ЛГБТ-сообщество и глобализм, а еще – находят взаимопонимание по вопросам, связанным с положением своих нацменьшинств в Украине (последний вопрос беспокоит и власти обеих стран).

И в Венгрии, и в Румынии партии националистического толка стали формироваться сразу же после смены политического режима в 1989 г., и уже в 1990 г. на этом поле появились заметные игроки. В Румынии уверенно заявила о себе партия «Великая Румыния» (ПВР), которая до 2008 г. даже была парламентской партией. Ее харизматичный лидер Корнелиу Вадим Тудор в 2000 г. сумел выйти во второй тур президентских выборов. Дискурс ПВР включал обычные для таких формирований лозунги: возврат государства к границам 1918 г., «Бессарабия – румынская земля», венгры и цыгане – опасность для унитарного румынского государства, русофobia, антисемитизм. Особую ненависть Тудор испытывал к венграм.

Правда, после 2004 г. ПВР постепенно покинула основную политическую сцену и сегодня превратилась в узкое маргинальное сообщество, заметное лишь по наличию собственного сайта в Интернете. Падение влияния ПВР ускорилось после кончины ее лидера Тудора в 2015 г. Под конец жизни Тудор активно искал новые дискурсы, пригодные для политической деятельности: так, он при-

знал, наконец, что в Румынии был Холокост, а его коллеги заговорили о «просвещенном национализме». В последний год жизни Тудор попытался наладить связи с российским руководством, хотя российских политиков не радовала его риторика, включавшая требование присоединить Молдавию к Румынии.

Несмотря на видимый спад националистических настроений в Румынии в 2010-е года, они не исчезли. В 2020 г. заявило о себе уже достаточно организованное и сплоченное формирование – партия «Альянс за единство румын» (AEP), зарегистрированная лишь в 2019 г., но неожиданно получившая более 9% голосов на парламентских выборах 2020 г. Она использовала привычный набор националистических лозунгов. Вместе с тем лидер партии Джордже Симион, пусть и не сразу, но постепенно начал проявлять определенную гибкость по вопросам, касающимся прав венгерского меньшинства в Румынии, и заявлять, что Виктор Орбан как политик понятен и близок ему по духу. За этой риторикой очевидно угадывалось стремление официально закрепиться в общеевропейском политическом пространстве, стать частью праворадикального сегмента европейской жизни.

В Венгрии наиболее успешной (но, в отличие от ПВР, не с самого момента своего возникновения) стала партия Йоббик (движение «За лучшую Венгрию»), позиционировавшая себя как ультраправая националистическая организация. Эксперты называли ее неонацистской, антисемитской, антицыганской, гомофобной партией. Особенно популярными партия Йоббик и ее лидер Гabor Вона были в 2007–2010 гг.¹: в те годы они даже иногда опережали по популярности партию Фидес и ее руководителя В. Орбана [Шишелина, 2018, с. 19]. На румынской политической сцене, как мы отмечали выше, в этот период как раз отмечалось сужение радикально-националистического сегмента, хотя унионистские настроения трансильванских венгров, которые не только следили за происходящим в соседней стране, но стремились влиться в ее праворадикальный тренд, не ослабели.

На волне своего успеха в 2007 г. партия Йоббик создала военизированную организацию «Венгерская гвардия», лидеры которой заявили, что хотят защищать Венгрию не только морально и

¹ Возглавлял партию с 2006 по 2018 г.

интеллектуально, но и физически. «Венгерская гвардия» объявила себя наследницей пронацистской Партии скрещенных стрел¹, использовала ее символику, униформу, флаг, хотя, в отличие от последней, сконцентрировалась не на антисемитизме, а на ненависти к цыганам; впрочем, и «румынский вопрос» ей не был чужд. Под давлением национальной и международной общественности «Венгерская гвардия» была запрещена в 2009 г. и сошла с политической сцены, преобразовавшись в «клубы по интересам», однако группы, выражающие подобные взгляды, не исчезли.

Тем не менее еще до своего запрета «Венгерская гвардия» успела открыть «филиал» в соседней стране, где в 2007 г. появилась группа «Взвод секуев»², получавшая поддержку из Венгрии. Группа была создана в г. Меркуря-Чук уезда Харгита, входящего в так называемый Секуйский край, в 2009 г. присвоивший себе статус самопровозглашенной автономии на территории Румынии. Главным лозунгом «Взвода секуев» было объединение с «родиной-матерью». Румынские СМИ публиковали истории о том, как горстки молодых людей «с таинственным и воинственным видом» организуют тренировки в укромных местах, устраивают «тайные» встречи в пабах или в горах, где «вывешивает красно-белозеленые флаги»³ [Ciufu, 2010].

После того, как организация «Венгерская гвардия» в Будапеште была объявлена вне закона, поддержка румынского подразделения сократилась, но «Взвод секуев» не исчез. Так, члены этой группы продолжали устраивать спортивно-военизированные тренировки, в том числе зимой, в труднодоступных горных районах уезда Харгита. В местах своих сборов они устанавливали апо-

¹ Партия скрещенных стрел (венг. Nyilaskeresztes Párt) – национал-социалистическая партия в Венгрии (1937–1944). Ее идеология, опиравшаяся на идею осознания сельского хозяйства как жизненной ценности, включала национализм, антикапитализм, антикоммунизм и воинствующий антисемитизм. Партия выступала за более тесное сотрудничество с Германией и активизацию действий против антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны.

² Секуи (или секей) – одна из двух субэтнических групп румынских венгров. Секуи проживают, главным образом, в Трансильвании, – в основном, в уездах Харгита, Ковасна и части уезда Муреш, которые они называют Секуйским краем.

³ Флаг Венгрии – красно-белозеленый.

стольские кресты¹ со знаками своей организации и картами «Великой Венгрии», хотя публично выступали не за «воссоединение», а за автономию [Ilescu, 2019]. СМИ также сообщали о различных инцидентах, связанных с этой группой: например, о том, что во время демонстрации в честь «Дня всех венгров»² был задержан один из членов «Взвода секуев», на униформе которого имелась фашистская символика, – «изображение черепа и лозунг на немецком языке готическими буквами» на рукаве [Extremist … , 2010].

В разных городах Трансильвании время от времени имели место стычки венгерских националистов с полицией. Так, в марте 2014 г. на организованной венгерскими националистами массовой манифестации в г. Тыргу-Муреш пострадало несколько полицейских. Членам четырех венгерских националистических (экстремистских, по мнению румынских властей) организаций запретили въезд в Румынию: партии Йоббик, движения «Новая гвардия», движения «Армия гайдуков» и Молодежного движения 64 регионов [Expulzarea … , 2015].

Молодежное движение 64 регионов, действующее в Трансильвании, в Румынии не имеет юридического статуса. Лидер этой организации Ласло Тороцкай постоянно проживает в Будапеште. Название группы символизирует 64 административные единицы, существовавшие в Венгрии до Первой мировой войны. В декабре 2015 г. румынские СМИ сообщили, что двое членов этой группы, Золтан Сёч и Иштван Беке, пытались взорвать самодельную бомбу во время военного парада в г. Тыргу-Секуеск, проводившегося в честь празднования Дня национального единения Румынии 1 декабря. После долгого разбирательства в июне 2018 г. они получили окончательный приговор – по пять лет заключения. В 2020 г., когда Беке и Сёч еще находились в местах лишения свободы, венгерский Попечительский совет Фонда Габора Бетлена решил на-

¹ Двойной апостольский крест – часть государственного герба Венгрии. Является знаком Апостольского Царства короля Святого Стефана, получившего корону из рук папы Римского около 1000 г.

² Празднование «Дня всех венгров» – часть политики «собирания нации», которую ведет Венгрия. Будапешт инициирует этот праздник во всех венгерских диаспорах за рубежом, он отмечается 15 марта в память о начале освободительной революции в Габсбургской империи в 1848 г.

градить их медалью Пала Телеки¹; освободившись по УДО в октябре 2021 г., они получили эту медаль. На церемонии вручения медали в 2021 г. Беке сказал: «Пал Телеки был одним из самых решительных защитников венгерского наследия. Памятная медаль с его именем – эквивалент венгерского Ордена Заслуг² – говорит о том, что мы осмеливаемся быть венграми... у всех нас есть раны от Трианона³» [Teleki ... , 2021]. В 2023 г. Беке и Сёч обратились в румынские судебные инстанции, требуя выплаты моральной компенсации в 1 млн леев (около 250 тыс. долл.) в связи с «незаконным задержанием». Иск не был удовлетворен [Muresan, 2023].

Румынской организацией, сходной с «Венгерской гвардией», можно считать группу «Румынский очаг», которая появилась еще в феврале 1990 г. Именно члены «Румынского очага» в марте 1990 г. спровоцировали нападение на штаб-квартиру Демократического союза венгров Румынии, а также принимали активное участие в кровавых столкновениях между румынами и венграми в г. Тыргу-Муреш 21 марта 1990 г.

Сегодня это формирование, как и «Венгерская гвардия», позиционирует себя в качестве «клуба по интересам». При этом его участники категорически отрицают Холокост в Румынии, а также выступают за реабилитацию «Железной гвардии»⁴ и ее лидера Корнелиу Зеля Кодряну.

¹ Граф Пал Телеки (1879–1941) – венгерский государственный деятель, известный ученый-географ. В 1920–1921 гг. – премьер-министр и министр иностранных дел коалиционного правительства Венгрии. С 1939 г. – снова глава правительства. В 1940 г. подписал с Югославией договор о дружбе. В день вторжения германских войск в Югославию (в котором венгерские войска также принимали участие) покончил жизнь самоубийством, поняв, что этот договор – фикция.

² С 1991 по 2011 г. орден имел статус высшей государственной награды Венгрии. В 2011 г., после того как глава дома Габсбургов передал Венгрии права на династический Королевский орден Святого Стефана, высшей наградой государства стал Венгерский орден Святого Стефана.

³ Согласно Трианонскому мирному договору 1920 г., ставшему частью Версальской системы, Венгрия утратила примерно две трети своих бывших территорий.

⁴ Националистическая политическая организация в Румынии (1927–1940), военизированное крыло которой использовало террористические методы борьбы (см. также: [Биткова, 2017]).

Разница между «Венгерской гвардией» и «Румынским очагом» состоит в том, что первая была детищем находившейся тогда на пике популярности парламентской партии Йоббик, а вторая стояла у истоков только зарождающегося националистического тренда в постсоциалистической Румынии. Однако впоследствии многие из активистов «Румынского очага» вошли в ядро Партии румынского национального единства (1990–2006), а затем перешли в партию «Великая Румыния».

В любом случае, несмотря на наличие радикальных националистических групп, готовых к противоправным действиям, в обеих странах в 2010-е годы радикальный националистический дискурс ведущих формирований значительно смягчился. Это касается не только партии «Великая Румыния», о чем было упомянуто выше, но и партии Йоббик, которая после 2014 г. начала заявлять о переориентации и об отказе от крайнего национал-радикализма, называя себя консервативной народной партией, представляющей всех граждан Венгрии. Многим обозревателям тогда казалось, что партия Йоббик выбрала правильный ориентир, ибо на парламентских выборах 2018 г. она набрала 19,06% голосов избирателей, став второй по численности парламентской партией после Фидес. В 2020 г. партия Йоббик совершенно определенно заявила о смене идеологии на умеренно-правую.

Однако дальнейшее развитие политической ситуации в Венгрии, где лозунг «защиты национального интереса» перехватили консерваторы из партии Фидес, показало, что новая риторика Йоббик (как в свое время и риторика «просвещенного национализма» партии «Великая Румыния») все же оказалась неэффективной. Выборы 2022 г. стали триумфом Фидес, а Йоббик ограничила участием в оппозиционном блоке «Вместе за Венгрию», проигравшем с большим отрывом. Фидес со своим младшим партнером Христианско-демократической народной партией получили 135 мандатов, оппозиционный блок – 57. И все же Йоббик, несмотря на катастрофическое сокращение числа избирателей и неутешительные прогнозы аналитиков, остается заметным политическим формированием.

Представители партии Йоббик поддерживают линию Фидес на сохранение и дальнейшее развитие отношений с Россией. В соседней Румынии подобное совершенно невозможно, в румынских

реалиях можно отметить лишь отдельные высказывания представителей некоторых праворадикальных формирований, которые скорее объясняются стремлением привлечь к себе внимание публики. Яркий пример – Диана Шошоакэ, которая прошла в сенат по спискам партии «Альянс за единство румын», не будучи членом этой партии. Шошоакэ, имеющая прозвище «кликуша», известна своим неординарным поведением, своими выступлениями за выход Румынии из ЕС, против массовой вакцинации в период пандемии, антимиграционной риторикой, поддержкой действий России в Украине, требованиями вернуть Румынии украинские земли и Бессарабию, которые были потеряны по результатам Второй мировой войны.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что, несмотря на отдельные умиротворяющие заявления официальных лиц, в общественном сознании обеих стран присутствует взаимное неприятие. Ярче всего эти настроения демонстрируют праворадикальные лидеры, некоторые из которых заявляют о готовности перейти от слов к действиям, причем наиболее агрессивно сегодня выглядит венгерская сторона. Есть ощущение, что плюралистическая структура политической власти Румынии все же поможет избежать крайних действий хотя бы со стороны собственных радикальных кругов. Членство обеих стран в Евросоюзе и НАТО также пока является гарантией стабильных двусторонних отношений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Биткова Т.Г. (2017). История и политика : Вторая мировая война в памяти современного румынского общества // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 3. – С. 61–86 [Bitkova T.G. (2017). History and politics : The Second World War in the memory of modern Romanian society [*Istoriya i politika : Vtoraya mirovaya voyna v pamyati sovremenennogo rumynskogo obshchestva*] // Current problems of Europe / INION RAN. – Moscow. – N 3. – P. 61–86] (In Russian).

Биткова Т.Г. (2022). Румыно-венгерские отношения : проблемы и перспективы / ИНИОН РАН. – Москва. – 64 с. [Bitkova T.G. (2022). Romanian-Hungarian relations : problems and prospects [*Rumyno-vengerskie otnosheniya : problemy i perspektivy*] / INION RAN. – Moscow. – 64 p.] (In Russian).

Лукьянов Ф.Е. (2023). Венгерский феномен : причины успеха партии Фидес // Актуальные проблемы Европы / ИНИОН РАН. – Москва. – № 2. – С. 138–167 [Lukyanov F.E. (2023). The Hungarian phenomenon : the reasons for the success

of the Fidesz party [Vengerskii fenomen : prichiny uspekhа partiи Fides] // Current problems of Europe / INION RAN. – Moscow. – N 2. – P. 138–167] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2023.02.07.

Szigeti P. (2009). Расцвет и закат социал-демократии в Венгрии // Смена режима глазами венгров (1989–2009) / Архивный ин-т Культурного, научного и информационного центра Венгерской Республики в Москве. – Москва. – С. 175–191 [Szigeti P. (2009). The rise and fall of social democracy in Hungary [Rastsvet i zakat sotsial-demokratii v Vengrii] // Regime change through the eyes of Hungarians (1989–2009) [Smena rezhima glazami vengrov (1989–2009)] / Archive institute of the Cultural, scientific and information center of the Hungarian Republic in Moscow. – Moscow. – P. 175–191] (In Russian).

Шишелина Л.Н. (2018). Правый радикализм в венгерской политике // Правый радикализм в Восточной Европе / ИНИОН РАН. – Москва. – С. 11–21 [Sishelina L.N. Radical right in Hungarian politics [Pravyi radikalizm v vengerskoi politike] // Right-wing radicalism in Eastern Europe [Pravyi radikalizm v Vostochnoi Evrope] / INION RAN. – Moscow. – P. 11–21] (In Russian).

Ciufl E. (2010). În cuibul Gărzi Maghiare // Adevarul.ro. – Bucureşti. – 11.01. – URL: <https://adevarul.ro/stiri-interne/evenimente/in-cuibul-garzii-maghiare-883365.html> (date of access: 12.03.2024).

Despa O. (2022). Strategia lui Viktor Orbán pentru a «păstra aproape» maghiarii din Transilvania : mizele şcolii de vară de la Balvanyos // Europa libera Romania. – Prague. – 23.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20220723063723/https://romania.europalibera.org/a/strategia-lui-viktor-orban-pentru-transilvania/31956275.html> (date of access: 12.03.2024).

Duțulescu A. (2023). Surse : Viktor Orban a refuzat să se întâlnească cu Klaus Iohannis sub pretextul că e plecat din țară // Digi24. – Bucureşti. – 11.10. – URL: <https://www.digi24.ro/stiri/externe/surse-viktor-orban-a-refuzat-sa-se-intalneasca-cu-klaus-iohannis-sub-pretextul-ca-e-plecat-din-tara-2537753> (date of access: 12.03.2024).

Expulzarea unui indezirabil. (2015) // Rise Project. – Bucureşti. – 13.03. – URL: <https://www.riseproject.ro/investigations/uncategorized/expulzarea-unui-indezirabil/> (date of access: 12.03.2024).

Extremist maghiar, ridicat de polițiști pentru însemne fasciste. (2010) // Adevarul.ro. – Bucureşti. – 15.03. – URL: <https://adevarul.ro/stiri-locale/cluj-napoca/extremist-maghiar-ridicat-de-politisti-pentru-1174387.html> (date of access: 12.03.2024).

Ilieșcu A. (2019). Trupele paramilitare folosite de premierul Ungariei la granița cu România, alimentate din Covasna, Harghita, Mureș. (2019) // News Track. – Bucureşti. – 03.06. – URL: https://newstrack.ro/_trashed-37_trashed/ (date of access: 12.03.2024).

Miron M. (2022). Iohannis critică discursul rasist al lui Viktor Orban : «E nevoie de clarificări publice din partea UDMR» // Evz.ro. – Bucureşti. – 29.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20220729103615/https://evz.ro/iohannis-critica-discursul-racist-al-lui-viktor-orban-e-nevoie-de-clarificari-publice-din-partea-udmr.html> (date of access: 12.03.2024).

Muresan I. (2023). Extremiștii maghiari care plănuiau un atentat la Târgu Secuiesc se bat cu statul român pentru despăgubiri de câte 1 milion de lei // Ziare. –

Bucureşti. – 12.08. – URL: <https://ziare.com/beke-istvan-bomba-targu-secuiesc/extremisti-maghiari-istvan-beke-zoltan-szocs-despagubiri-statul-roman-detentie-illegala-1820019> (date of access: 12.03.2024).

Romania should step up efforts to combat discrimination of the Roma and to improve the protection of all national minorities. (2018) / Council of Europe. Directorate of communications. – Strasbourg. – 21.02. – URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168078af3b (date of access: 12.03.2024).

Statutul minorităților. (2024) / RMDSZ. – Bucureşti. – URL: <http://www.udmr.ro/page/statutul-minoritatilor> (date of access: 12.03.2024).

Teleki Pál-érdemérmet kapott Beke István és Szőcs Zoltán. (2021) // Haromszek. – Sfântu Gheorghe. – 06.10. – URL: <https://www.3szek.ro/load/cikk/144820/teleki-pal-erdemermet-kapott-beke-istvan-es-szocs-zoltan> (date of access: 12.03.2024).

Toth M. (2023). Ungaria : mișcarea de opozitie «O Ungarie pentru Toți» se transformă într-un partid politic oficial // Agerpres. – Bucureşti. – 02.08. – URL: <https://www.agerpres.ro/politica-externa/2023/02/08/ungaria-miscarea-de-opozitie-o-ungarie-pentru-totii-se-transforma-intr-un-partid-politic-oficial--1056762> (date of access: 12.03.2024).

DOI: 10.31249/ape/2024.02.13

Bitkova T.G.¹

Political movements in Romania and Hungary in the context of relations between two countries

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the political systems of Romania and Hungary, within which there are political movements that are similar in content, but have different significance and backgrounds. It is noted that Hungary is a parliamentary republic, while Romania has a semi-presidential form of government. It is assumed that it was the parliamentary form of government that contributed to the establishment of authoritarian tendencies and national conservatism in Hungary. The Romanian semi-presidential republic, on the contrary, became a guarantee of diversity and competition in political life.

An overview of social democratic, conservative, and right-wing movements is offered. It is shown that the discourse of nationalists most clearly

¹ Bitkova Tatiana Georgievna – PhD in Philology, Leading Researcher, INION RAN; (ORCID ID 0000-0002-8471-1576); tgbikova@mail.ru

highlights the complexities of Romanian-Hungarian relations, but even in official statements there is mutual rejection and distrust. The author comes to the conclusion that changes in political paradigms in both countries generally do not affect the state and content of interstate relations.

The article also examines the Hungarian policy of the «gathering the nation», which is directly related to Romania, where the largest foreign diaspora of Hungarians lives. It is noted that, despite the membership of both states in the EU and NATO, the authorities of both countries cannot find mutually acceptable solutions. The Romanian authorities defend the idea of the unitarity of their state, the Hungarian ones are trying to promote the idea of the antiquity of the Hungarian statehood, as well as the idea of the need to form autonomy in the Romanian territories, where Hungarians live compactly.

Keywords: Romania, Hungary, right-wing radicalism, social democracy, national conservatism, national minorities, unitary state, autonomy.

Статья поступила в редакцию (Received) 13.12.2023

Доработана после рецензирования (Revised) 16.01.2024

Принята к публикации (Accepted) 19.02.2024